

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемы защиты государственного строя Вооруженными Силами Российской Федерации, предупреждения и документирования совершения преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими и гражданским персоналом в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также обеспечения соблюдения их конституционных и гражданских прав, в том числе физической и правовой защиты.

Сделан вывод о необходимости создания Службы собственной безопасности Вооруженных Сил РФ, непосредственно подчиненной не Министру обороны РФ, а Верховному Главнокомандующему Вооруженных Сил РФ, что обеспечит неукоснительный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации высшими офицерами Министерства обороны РФ, что существенно снизит угрозу участия их в попытках свержения государственного строя, позволит существенно повысить эффективность борьбы и предупреждения преступлений общеуголовной направленности, в том числе против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических и психотропных веществ, экономической и коррупционной направленности, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, а также обеспечит

соблюдение прав военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей, когда другие судебные, надзорные и исполнительные органы государственной власти в условиях круговой поруки, укрытия фактов и других негативных явления не могут обеспечить выполнение законов и подзаконных актов в отношении указанных лиц.

Ключевые слова: Государственный строй, Конституционный порядок, Верховный Главнокомандующий, Вооруженные Силы, Министерство обороны, Служба собственной безопасности, Генеральный штаб, Восьмое управление ВС РФ

Oleg Ya. Madatov

Interregional public movement to protect the rights of servicemen and their families «Conscience of the Law»
general counsel

VIOLATION OF THE RIGHTS OF MILITARY SERVICES AS A THREAT TO THE EXISTENCE OF THE RUSSIAN STATE

Abstract: This article discusses the problems of protecting the state system by the Armed Forces of the Russian Federation, preventing and documenting the commission of crimes, administrative offenses and disciplinary offenses committed by military personnel and civilian personnel in the Armed Forces of the Russian Federation, as well as ensuring compliance with their constitutional and civil rights, including including physical and legal protection.

It is concluded that it is necessary to create an Internal Security Service of the Armed Forces of the Russian Federation, directly subordinate not to the Minister of Defense of the Russian Federation, but to the Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces of the Russian Federation, which will ensure strict control over the observance of the legislation of the Russian Federation by senior officers of the Ministry of Defense of the Russian Federation, which will

significantly reduce the threat of their participation in attempts to overthrow state system, will significantly increase the effectiveness of the fight and prevention of crimes of a general criminal nature, including against life, health, sexual inviolability associated with the illegal circulation of weapons, ammunition, explosives, narcotic and psychotropic substances, economic and corruption, administrative offenses and disciplinary misconduct, as well as ensure the observance of the rights of military personnel, civilian personnel and members of their families, when other judicial, supervisory and executive bodies of state power in a circular bail, concealment of facts and other negative phenomena cannot ensure the implementation of laws and regulations in relation to these persons.

Keywords: State system, Constitutional order, Supreme Commander-in-Chief, Armed Forces, Ministry of Defense, Internal Security Service, General Staff, 8th Directorate of the RF Armed Forces

Исторический опыт свидетельствует о том, что армия может выступать как защитником существующего государственного строя, так и инициатором его свержения, либо вообще не принимать участия в указанном процессе. Так, например, армия под предводительством древнеримского полководца и государственного деятеля Гая Мария (лат. Gaius Marius; 158/157 – 13 января 86 года до н. э.) 87 году до нашей эры захватила Рим, что позволило ему занять высшую выборную должность в государстве – должность Консула [1].

С другой стороны, ни могущественная армия, разгромившая войска сторонников сената под предводительством Помпея, ни почётный титул полководца-победителя «Император» не смогли защитить древнеримского государственного и политического деятеля, блестящего полководца, диктатора Гай Юлия Цезаря (12 июля 100 года до н. э. – 15 марта 44 года до н.э.) от убийства Цезаря группой сенаторов во главе с Марком Юнием Брутом [2].

Во время Великой Французской революции (14 июля 1789 года – 9 ноября 1799 года), армия, позиционирующая себя как оплот монархии, не

вмешалась в подавление беспорядков, хотя тридцатитысячная армия стояла под Парижем и могла легко предотвратить взятие Бастилии, однако этого не сделала [3].

В новейшей истории влияние армии становится одним из определяющих факторов изменения или не изменения государственной власти. Так, например, военный переворот под руководством чилийского государственного и военного деятеля, генерал-капитана Аугусто Хосе Рамон Пиночет Угарте (исп. Augusto José Ramón Pinochet Ugarte; 25 ноября 1915, Вальпараисо, Чили – 10 декабря 2006, Сантьяго, Чили) в 1973 года в Чили привел к свержению демократически избранного социалистического правительства президента Сальвадора Альенде [4].

В Египте 3 июля 2013 года произошел военный переворот, когда министр обороны Египта Абдул Фаттах Ас-Сиси объявил о свержении президента Мухаммеда Мурси и о приостановлении действия Конституции [5].

Только вмешательство армии предотвратило захват власти в СССР самопровозглашённым органом – Государственным комитетом по чрезвычайному положению (ГКЧП), просуществовавшему с 18 по 21 августа 1991 года [6].

Действия Вооруженных Сил Республики Беларусь в 2020 году не допустили захват власти и свержение её законно избранного Президента Александра Григорьевича Лукашенко [7].

Невмешательство армии Украины в 2014 году привело к отстранению от власти вне рамок Конституции Украины легитимного Президента Януковича Виктора Федоровича [8].

Указанное свидетельствует о том, что в зависимости от того, какие действия или бездействия будут приняты вооруженными силами страны и зависит сохранится или не сохранится власть в государстве. Применительно к России незаконное свержение государственной власти, а может даже попытка её свержения приведет к тому, что Россия, в том виде, в котором она

существует сейчас может прекратить свое существование, распавшись на отдельные государства, как это произошло с СССР в 1991 году. Недопущение развития такой ситуации и определяет актуальность проводимого исследования.

Вопросами роли армии в свержении или неудачном свержении руководства страны занимались такие видные ученые как Н.В. Виноградова [9], Н.Ю. Шлюндт [10], Ю.Н. Паничкин [11] и др.

Однако их в трудах права военнослужащих как причина участия или неучастия вооруженных сил в революции (перевороте) не рассматривалась.

Проведенное исследование показывало, что в настоящее время большинство военнослужащих рядового, сержантского, младшего, среднего и старшего командного состава по собственной инициативе не будут принимать активное участие в действиях, направленных изменение или защиту существующего государственного строя, однако они в основном выполняют приказ, отданный им их командирами, тем более, что они, не имея, как правило, юридического образования, не могут дать юридическую оценку своих действий. В качестве примера можно привести утверждение старшего офицера службы защиты государственной тайны, высказанное им в судебном заседании Северо-Кавказского окружного военного суда, согласно которому приказ начальника имеет высшую юридическую силу по сравнению с Конституцией Российской Федерации (дело № 3а-17/2018). По всей видимости, такие воины выполняют любой, даже незаконный приказ.

Кроме того, в отличии от Буржуазной революции в Российской империи 1917 года, благодаря эффективной работы специальных служб России проведение агитации, направленной на свержение существующего строя, не допущено.

Указанное позволяет предположить, что за всю армию решение будут принимать только высшие офицеры или маршалы, однако этот выбор и может определить дальнейшее развитие государственности в России.

Благодаря государственным и подконтрольным Министерству обороны Российской Федерации средствам массовой информации, интернет изданиям и некоммерческим организациям, формируется положительный образ Министерства обороны РФ, что очень важно для нашего государства, так как формирует у населения чувство защищенности, благодарности защитникам Отечества. Но формирование указанного имиджа одновременно приводит к тому, что в абсолютном большинстве случаях нарушения должностных лиц военного управления замалчиваются, а сами они к установленной законом ответственности не привлекаются.

В последнее время в средствах массовой информации и научных изданиях все чаще стали появляться публикации о нарушениях норм конституционного [12], уголовного [13], гражданского [14], административного права [15] и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации [16], совершаемых должностными лицами Министерства обороны РФ, в том числе высокопоставленными, а также отдельными военнослужащими Вооруженных Сил РФ.

Согласно докладу Генерального прокурора РФ действительного государственного советника юстиции И.В. Краснова от 18 июня 2020 г. Совету Федерации: *«в военных структурах в 2019 году коррупция выросла на 11,3%, а ущерб от нее превысил 10,5 млрд рублей»*, при этом *«на 17,6% выросло число присвоений и растрат, на 26,1% — должностных подлогов, на 14% — превышений должностных полномочий из корыстных побуждений, на 22,3% — получений взятки, на 42,4% — мелкого взяточничества. Практически на прежнем уровне остались мошенничества и корыстные злоупотребления»* [17].

Следовательно, можно сделать вывод, что коррупция в военных структурах процветает, и это только показатели тех, кто был выявлен, как, например, заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых Сил РФ генерал-полковник Х. Арсланов, которому 18 октября 2020 года

«предъявили обвинение в двух эпизодах особо крупного мошенничества на общую сумму около 6,7 млрд рублей» [18].

Следует отметить, согласно докладу Генерального прокурора РФ И.В. Краснова в Вооружённых Силах РФ *«Практически на прежнем уровне остались мошенничества...»*, то есть фактически, мошенничество в суммах около 6,7 млрд. руб. для генералитета Вооружённых Сил РФ является стабильностью.

Также не осталось без внимания общественности случаи убийств в Вооружённых Силах РФ, которые происходили на фоне злоупотребления офицерами должностными полномочиями по отношению к своим подчинённым.

Один из наиболее ярких примеров является Р. Шамсутдинов, который расстрелял восемь сослуживцев, включая двух офицеров [19]. По словам адвоката Р. Шамсутдинова: *рядовой Шамсутдинов «за трое суток смог урывками поспать только четыре часа – спать ему не давали сослуживцы. При первой же возможности он засыпал, но его снова будили. Понятно, что человек, который лишен сна, не контролирует свои действия» [20].*

Сам Р. Шамсутдинов во время заседания Читинского гарнизонного военного суда 3 декабря 2020 г. заявил, что *«спать ему не давал старший лейтенант Данила Пьянков — из-за ошибки в обращении к старшему по званию он заставил Рамиля в течение почти 4 часов вместо сна переписывал устав в тетрадь. В следующий день караула Рамиль спал около 2 часов, во второй – 1,5 часа и третий – 30 минут» [21].*

Таким образом, по нашему мнению, офицер Вооружённых Сил РФ подверг подчинённого военнослужащего Р. Шамсутдинова пыткам с привлечением личного состава, подчинённого ему по службе.

Другим примером является А. Макаров, который ударил топором прибывшего с проверкой суточного наряда дежурного по полку майора Ермолаева, а после отобрав табельный пистолет расстрелял двух своих сослуживцев [22].

Как сообщают средства массовой информации *«рядовой стрелял из мести в тех сослуживцев, с которыми у него был конфликт. ... Макаров мог совершить массовое убийство из-за нервного срыва»*. Родственники А. Макарова подтвердили, что *«Макарову постоянно приставал один из сослуживцев, который отбирал у солдата вещи и издевался над ним. ... Антон жаловался на наряды вне очереди»*.

Таким образом, возможно офицеры закрывали глаза на «дедовщину» по отношению к А. Макарову, и даже более того, ставили в наряды вне очереди за нежелание уступать свои личные вещи остальным.

В отдельных источниках совершение ими указанных действий напрямую связывают с совершением в отношении них противоправных деяний со стороны прямых и непосредственных командиров, а также сослуживцев, в том числе установленных правоохранительными органами, которые, на наш взгляд, в связи с не своевременным их выявлением и привели к наступлению означенных тяжких последствий [23].

Имеются случаи, когда офицеры Вооружённых Сил Российской Федерации нарушают гражданские права, в том числе вторгаются в частную жизнь. Так, например, начальник курса Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (далее – КВВУ) майор К.И. Розанов собрал на своего подчинённого сведения, касающиеся его частной жизни, которые охраняются государством, в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции РФ *«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»* [24], используя при этом мероприятия оперативно-розыскной деятельности, и распространил их неопределённому кругу лиц. Решением Прикубанского районного суда города Краснодара от 01.07.2019 г. по делу № 2-6715/2019 суд решил *«Признать нарушение конституционных прав гражданина, предусмотренные ч. 1 ст. 23 Конституции РФ и его международных прав, предусмотренное ст. 12 Всеобщей декларации прав человека за сбор, хранение, распространение и использование информации о его частной*

жизни, личной и семейной тайны, о месте его пребывания и жительства К.И. Розановым». Несмотря на то, что такие факты имеют широкое распространение, они, как правило, игнорируются органами, к чьей компетенции они относятся. Так, ни органы Военной прокуратуры, Военного следственного комитета, военного суда в Краснодарском гарнизоне несмотря на явность доказательств отказывались признавать многочисленные нарушения, только малую часть которых удалось установить в гражданских судах.

Указанное нарушение в принципе не могло быть совершено, если военнослужащий был бы уверен, что его действия оценит независимая служба исключительно с точки зрения закона, а не его руководство, исходя из целей целесообразности, не только допускающие такие нарушения, но в отдельных случаях, по всей видимости, прямо поощряющие их.

Неоднократные обращения в органы Военной прокуратуры, Военно-следственные органы и суды различных уровней, а также Министерство обороны РФ не позволили защитить конституционное право военнослужащих на отдых, предусмотренное частью 5 статьи 37 Конституции РФ. Несмотря на то, что в соответствии с официальными приказами начальника КВВУ продолжительность служебного времени курсантов превышает 70 часов в неделю, а в отдельных случаях и 120 часов в неделю, в том числе 48 часов подряд, при нормальной продолжительности служебного времени 40 часов в неделю, указанные органы отказались признать нарушения, прямо подтвержденные соответствующими приказами.

Также, в Вооружённых Силах РФ существует практика, когда военнослужащие, публикующиеся в журналах, входящие в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – ВАК) и Российского индекса научного цитирования (далее –РИНЦ), реализующие своё конституционное право на свободу научной деятельности, предусмотренное ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, подвергаются дисциплинарному взысканию. Так, например, курсанту КВВУ,

проходящему военную службу по контракту, 4 сентября 2018 г. был объявлен выговор за неисполнение недоведенного и официально не опубликованного приказа, которым регламентировано согласование научных трудов с командованием. Таким образом к нему был применен нормативно-правовой акт с нарушением части 3 статьи 15 Конституции РФ, согласно которой *«Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»*. Однако за нарушение конституционных прав военнослужащего никто к ответственности привлечен не был. Более того, все статьи были заранее согласованы в Службе защиты государственной тайны КВВУ.

Более подробно о нарушении прав военнослужащих можно ознакомиться в статьях: *«Нарушение прав военнослужащих как причина их самоубийств и совершения ими преступлений»* [25]; *«Системообразующие воспитание подчинённого личного состава в учебных заведениях МО РФ»* и т.п.

В результате нарушаются права военнослужащих, которые в существующей системе защитить крайне затруднительно.

Проблема усугубляется тем, что принцип разделения судебных и исполнительных органов государственной власти, а также органов, осуществляющих надзор, в деятельности Вооруженных Сил в Российской Федерации зачастую осуществляется формально. Фактически довольно часто имеет место сращивание их между собой на почве личных и иных взаимоотношений.

Так, например, в течении длительного времени руководство Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко в нарушении действующего законодательства Российской Федерации выставляла наряды для охраны Краснодарского гарнизонного военного суда и Военной прокуратуры Краснодарского гарнизона (выписка из приказа начальника КВВУ по назначению нарядов от 07.05.2018 г. № 79-

НР). Видимо указанные обстоятельства и послужили основанием принятия судебных и прокурорских решений, которые явно не отвечают требованиями закона.

Так, например, судья Краснодарского гарнизонного военного суда (далее – КГВС) С.А. Белов признал законным привлечение военнослужащего в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях по статье 19.2 за срыв печати, опечатка которой вообще не предусмотрена законодательством Российской Федерации, установленная заинтересованными лицами, которые вообще не имели права на выявление данного факта, при обстоятельствах, которые однозначно свидетельствовали о том, что курсант, якобы совершивший указанное нарушение, не мог в принципе его совершить, так как все время находился под наблюдением других военнослужащих (дело КГВС № 2а-203/2018). Все эти доводы стороны истца были проигнорированы, зато решение содержало доводы, вообще не заявленные стороной ответчика (КВВУ), то есть с нарушением принципа состязательности сторон, предусмотренного частью 1 статьи 14 Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ) [26].

Аналогичным образом, Военная прокуратура Краснодарского гарнизона отказалась признать и устранить нарушение конституционных прав курсантов КВВУ, продолжительность служебного времени которых превышает 70 часов в неделю (исх. № 5369 от 19.08.2020 г.), 15 суточных нарядов за месяц, часть из которых военнослужащие заступали сразу после смены (исх. № 2212 от 09.04.2019 г.), не имеют ни одного дня отдыха в течении обучения, подвергаются личным досмотрам без оформления требуемых документов и многое другое.

Проблема усугубляется наличием круговой поруки со стороны вышестоящих руководителей и органов. Так, например, начальник Восьмого управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов в своём письме от 07.02.2020 г. № 317/3/1213 сообщил, что курсанты КВВУ для охраны КГВС не

привлекаются, хотя к соответствующему обращению был приложен приказ начальника КВВУ содержащий указанные сведения. Дальнейшие обращения также результата не дали, что свидетельствует о том, что, по всей видимости, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал армии В.В. Герасимов одобряет нарушения закона со стороны своих подчинённых.

Многочисленные объективные жалобы на действия судей КГВС в Высшую квалификационную коллегия судей, Совет судей и Дисциплинарную коллегия Верховного Суда также не дают видимого результата.

Нарушения законов в Военной прокуратуре Краснодарского гарнизона открыто не признаются вышестоящими прокурорами, но по странному стечению обстоятельств заместитель прокурора, дававший ответ, больше не занимает свою должность в указанном органе.

Жалобы на нарушения прав военнослужащих по призыву, в том числе по соблюдению санитарных правил, в Военно-следственном отделе Следственного комитета по Краснодарскому гарнизону признаны вышестоящим органом не состоятельны (исх. № СБ/1/2405 от 15.04.2020 г.), однако по интересному совпадению указанный отдел сменил дислокацию переехав в здание, удовлетворяющее указанным требованиям.

Кроме того, в Вооруженных Силах Российской Федерации отсутствует эффективная система обеспечения физической защиты, не только военнослужащих по призыву, но и по контракту, включая офицеров, о чем свидетельствуют тщательно скрываемые Министерством обороны РФ показатели самоубийств: *«доля самоубийств военнослужащих в армии по состоянию на 9 октября 2020 года составила 30,98 случаев на 100 тыс. военнослужащих»*,

Так, например, достоверные источники в Министерстве обороны РФ на условии полной анонимности сообщили, что в июле 2019 г. одной из причин самоубийства военнослужащего подразделения защиты государственной тайны, окончившего КВВУ в 2019 году, прослужившего менее 1 месяца в

воинской части стало нанесение ему телесных повреждений военнослужащими контрактниками рядового и сержантского состава, у которых он в соответствии со своими должностными полномочиями изъял телефоны на территории режимных помещений. Указанный факт руководством военной части был проигнорирован, а дело «спустили на тормозах». Его самоубийство признали не связанной с профессиональной деятельностью, хотя об этом хорошо известно в Восьмом управлении ГШ ВС РФ.

Более того, не принятие начальником Восьмого управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ действий, направленных на предотвращение указанных фактов, по словам источника, привело к тому, что военнослужащие других воинских частей решили, что вопросы к ним от сотрудников службы защиты государственной тайны можно решать с помощью физической силы. Так, осенью 2020 года был жестоко избит при схожих обстоятельствах сотрудник службы защиты государственной тайны другой воинской части, который перед этим изъял телефон у супруги нападавшего.

Также следует обратить внимание на то, что должности в службах защиты государственной тайны занимают лица, которым допуск к сведениям, составляющих государственную тайну, или же прекращён или же которые отказываются перепроходить соответствующее переоформление допуска.

Так, например, выпускник КВВУ 2020 г. выпуска занимает должность офицера по обеспечению безопасности информации службы защиты государственной тайны в/ч 39108 в пгт. Донское Калининградской области и продолжает исполнять свои должностные обязанности несмотря на приостановление указанного допуска.

Другой пример также связан с выпускником КВВУ 2020 г. выпуска, занимающий аналогичную должность в войсковой части № 54229, г. Черняховск Калининградской области. Данное должностное лицо не

только отказалось перепроходить переоформление допуска к государственной тайне, необходимое при назначении на должность в структурные подразделения по защите государственной тайны в соответствии с подпунктом «а» п. 61 Инструкции о порядке должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 06.02.2010 г. № 63 [27], но и при поступлении на службу скрыл часть информации в своих анкетных данных, препятствующую получению указанного допуска.

Однако, несмотря на указанные факты, их обязывают занимать указанные должности и исполнять обязанности, связанные с обеспечением защиты сведений, составляющих государственную тайну, что создает прямую угрозу военной безопасности РФ.

Таким образом, бездействием руководства Восьмого управления ГШ ВС РФ фактически созданы условия для утечки сведений, составляющие государственную тайну. Более того, в условиях угрозы своей жизни и здоровью, когда руководство Восьмого управления ГШ ВС РФ не принимает мер по обеспечению физической защиты сотрудников подразделений защиты государственной тайны, многие сотрудники указанной службы фактически объявили «итальянскую забастовку», действуя исключительно в рамках соответствующих инструкций, качество составления которых невысоко, так как в них имеются коллизии и противоречия, что фактически означает существенное снижение качество исполнения должностных обязанностей, так как при таком отношении руководства никто не хочет подвергать свою жизнь и здоровье опасности.

Совокупность указанных и иных фактов свидетельствует о том, что сложившаяся система в исполнительных, надзирающих, следственных и судебных органах не позволяет обеспечить соблюдение закона в Вооруженных Сил РФ, в том числе физическую и правовую защиту военнослужащих от противоправных посягательств, а также пресечь в полной мере совершение ими противоправных деяний, дисциплинарных

проступков и гражданских прав, что и определяет актуальность проводимого исследования.

Таким образом, система нарушения прав военнослужащих получило широкое распространение, однако доказать большинство фактов в нынешних условиях не представляется возможным.

В результате у военнослужащих складывается твердое убеждение о своей полной незащищенности, зависимости от руководства, отсутствием у них каких-либо прав. Именно этим, по нашему мнению, и спровоцировано увольнение молодых офицеров, особенно имеющих специальности, востребованные в гражданской жизни из Вооруженных Сил РФ, которому всячески препятствуют командиры и который тщательно вуалируется в армии.

В следствии чего в Вооруженных Силах РФ остаются только те, у кого есть перспективы роста и занятия вышестоящих должностей, то есть их родители, родственники или знакомые уже занимают высокие должности в армии, или те, которые не могут найти себя в гражданской жизни.

По всей видимости, служба в армии при таких подходах заставит их выполнить любой приказ.

Более того, отдавая приказы, противоречащие требованиям закона, либо прямо нарушая требования закона и подзаконных актов у высших должностных лиц органов военного управления формируется ложное чувство вседозволенности, безнаказанности, превосходства над другими, следствием которых в дальнейшем может стать решение о необходимости занятия высшего поста в государстве.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что в существующей иерархии Вооруженных Сил Российской Федерации вообще отсутствует структура, контролирующая соблюдение законов и подзаконных актов высшими должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации, отсутствие которой не позволяет обеспечить внутренний контроль, в результате чего в российской армии создается угроза издания и

исполнения незаконного приказа, в том числе посягающего на основы государственного строя.

Решение этой проблемы видится в создании Службы собственной безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вопросами создания и функционирования служб собственной безопасности органов исполнительной власти в Российской Федерации занимались такие видные ученые как М.Р. Арпентьева [28], А.В. Гордин [29], Н.Н. Дьяченко [30] и др.

При этом в их трудах вопросы необходимости создания службы собственной безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации не рассматривались, что и определяет научную новизну проводимого исследования.

В историческом контексте организационная структура Вооруженных Сил Союза Советских Социалистических Республик не предусматривала наличие службы собственной безопасности, в том понимании, в котором оно имеется сейчас. При этом в период командно-административной системы службы собственной безопасности отсутствовали и в других органах «силового блока», таких как Комитет государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР.

Вместе с тем еще 1 августа 1921 г. приказом Революционного Военного Совета Республики № 1846/316 были введены в действие положение и штат Управления по подготовке и службе войск штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии, в настоящее время носящий название Управление службы войск и безопасности военной службы Министерства обороны Российской Федерации, подчиняющееся начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, деятельность которого зачастую нарушает требования законодательства Российской Федерации [31].

Применительно к теме исследования в соответствии подпунктом 3 пункта 7 Положения об Управлении службы войск и безопасности военной службы Министерства обороны Российской Федерации, размещенном на

официальном сайте Министерства обороны РФ [32] «*Основные задачи Управления являются: ...*

3) сбор, обобщение сведений и проведение анализа преступлений и происшествий в Вооруженных Силах, организация и ведение их учета».

Таким образом, указанное подразделение фактически фиксирует и анализирует совершения в Вооруженных Силах противоправных деяний и дисциплинарных проступков, не принимая непосредственного участия как в предотвращении и документировании указанных нарушений, так и защите военнослужащих и гражданского персонала.

С переходом к рыночным отношениям возникла потребность в формировании указанной службы в органах исполнительной власти РФ. В практической деятельности в настоящее время службы собственной безопасности созданы в большинстве «силовых» ведомств. Так, службы собственной безопасности имеются в Федеральной службе безопасности РФ (далее – ФСБ РФ) [33], Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) [34, 35], Федеральной службе войск национальной гвардии (далее – Росгвардия) [36, 37].

Обобщение положений об указанных службах собственной безопасности позволило установить, что целью их создания является предотвращении попыток проникновения в органы государственной власти лиц, преследующих противоправные цели, предупреждение и пресечение преступлений со стороны должностных лиц, противодействие коррупции, а также защита интересов сотрудников соответствующего органа исполнительной власти.

К основным задачам их деятельности, как правило, относятся:

1. Работа по предотвращению и профилактике коррупции в структуре.
2. Обеспечение защиты должностных лиц и членов их семей от внешних и внутренних угроз.
3. Профилактика преступности и противоправных действий.
4. Проведение отбора кандидатов, впервые поступающих на службу, на

наличие противоправных целей.

5. Выявление и пресечение случаев противоправных действий, осуществляемых должностными лицами.

6. Поиск и устранение случаев нарушения закона во всей структуре.

7. Пропаганда соблюдения законодательства во время повседневной работы.

8. Рассмотрение случаев незаконного привлечения к различного рода ответственности.

9. Рассмотрение случаев применения физической силы и рукоприкладства в отношении должностных лиц и подчинённых.

Исследования показывают, что указанные цели и задачи необходимо решать и Вооруженных Силах Российской Федерации, однако до настоящего времени соответствующее подразделение не создано, в отрытых источниках вопрос о необходимости его создания не поднимается, сведений о проведении работы в указанном направлении в Министерстве обороны РФ отсутствуют.

Указанное позволило сделать вывод, о необходимости создания Службы собственной безопасности Вооруженных Сил РФ, непосредственно подчиненной Верховному Главнокомандующему Российской Федерации. Прямое подчинение Президенту Российской Федерации обусловлено тем обстоятельством, что органы военного управления Российской Федерации до уровня Министра обороны Российской Федерации оказались неспособны не только обеспечить соблюдение прав военнослужащих, но и прямо в отдельных случаях игнорируют исполнение Указов Президента РФ, что создает угрозу как военной безопасности, так и конституционному строю, учитывая то обстоятельство, что внутри государства нет силы, способной противостоять военной мощи армии.

Необходимо отметить, что в связи с отсутствием надлежащего контроля высшие офицеры зачастую нарушают нормативные акты, ставя под угрозу военную безопасность страны, что дает возможность специальным

службам иностранных государств находить материалы, компрометирующие указанных военнослужащих, которые могут быть использованы для их вербовки, в том числе и с целью насильственного свержения государственного строя.

Так, пунктом 1 приложения № 7 к Дисциплинарному уставу ВС РФ, утвержденному Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495, к грубому дисциплинарному проступку отнесено *«нарушение запрета иметь при себе при исполнении обязанностей военной службы электронные изделия (приборы, технические средства) бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации, в следующих случаях: ... нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью»* [38].

Согласно п. «е» ст. 8 Устава Внутренней службы ВС РФ *«Военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях: нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня (регламентом) служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью»*.

При анализе 384 высших должностных лиц Министерства обороны РФ, включая заместителей Министра обороны РФ, было выявлено следующее:

– 159 должностных лиц указанной категории используют телефон с расширенными мультимедийными возможностями в служебное время и ежедневно выходят с него во время работы в информационную сеть Интернет, тем самым создавая технический канал утечки информации;

– 51 должностное лицо осуществляют создание технических каналов утечки информации через устройства iPhone американской фирмы Apple, которое сотрудничает с ЦРУ и ФБР США;

– 237 должностных лиц в основном в служебное время пользуются программой WhatsApp, являющейся одной из компаний Facebook (США), передающей ей личные данные своих пользователей.

– 45 должностных лиц в основном в служебное время используют программу Telegram, деятельность которой ограничивалась Роскомнадзором на территории России с 16 апреля 2018 г.

Соответствующая информация в середине декабря 2020 года направлялась в Министерство обороны РФ, однако меры, по всей видимости, приняты не были, так как использование указанных программ и устройств указанными лицами в основном продолжается, что свидетельствует о неспособности отдельных должностных лиц эффективно реагировать на возникающие угрозы.

Соответственно, часть руководящих должностных лиц Министерства обороны РФ ставят под сомнение необходимость и целесообразность соблюдения запрета, определённого Президентом РФ, их прямым начальником – Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами РФ, что в дальнейшем может выражаться прямым отказом должностных лиц Министерства обороны РФ исполнять его приказы.

Исследования показывают, что существующая структура в принципе не может обеспечить сохранение государственной тайны, что прямо создает угрозу военной безопасности Российской Федерации.

Должностные лица, по нашему мнению, дискредитировавшие себя продолжают оставаться на своих местах. Так, например, начальник Восьмого управления ГШ ВС РФ генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов не только допустил, что 159 высших должностных лиц, включая 3 заместителей Министра обороны Российской Федерации пользуются в рабочее время смартфоном, часть из которых американской фирмы Apple, но он и сам пользовался смартфоном данной фирмы до момента направления соответствующего обращения. По его вине допущено, что среди руководства Министерства обороны РФ 51 должностное лицо пользуется смартфоном

фирмы Apple, 237 использует социальную сеть WhatsApp, 45 пользуется Telegram, а 159 при исполнении обязанностей военной службы в служебное время выходя со своих смартфонов в указанные социальные сети и в «Интернет». На предложения о распределении полномочий по обеспечению защиты государственной тайны им дан отрицательный отзыв, хотя именно они и не позволили бы свершиться указанным фактам. Несмотря на все это генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов, находясь на должности генерал-майора, продолжает уже более 10 лет возглавлять службу защиты государственной тайны.

При таком подходе можно ли поручиться за то, что будет обеспечена передача приказа Верховного Главнокомандующего РФ, связанного с защитой конституционного строя, исполнителям назначенцами Ю.В. Кузнецова, занимающими должности в службе защиты государственной тайны, ответственными за шифрование секретных документов, как это произошло, например, после покушения на Гитлера 20 июля 1944 года, когда начальник службы связи вермахта генерал войск Эрих Фельгибел и Штаб оперативного руководства Верховного командования вермахта отключили главные центры связи в ставке фюрера и в штабе армии, тем самым не передав приказ фюрера в Берлин [39].

Более того, указанные вопросы, по всей видимости, не могут быть решены нынешними ни Министром обороны РФ, ни его заместителями, так как в течении длительного времени они не приняли никаких мер для устранения указанной ситуации.

Необходимо отметить, что вопросами обеспечения безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации занималась Федеральная служба безопасности России, которая, по нашему твердому убеждению, очень эффективно осуществляла свою профессиональную деятельность.

Так, в 2018 году было выявлено 594 случаев шпионажа [40] (129 кадровые сотрудники, 465 завербованные агенты), в 2020 году предотвращено свыше 40 террористических актов, ликвидировано 49

боевиков, задержано 36 бандглаварей, 162 боевика и 591 пособник [41], задокументированы факты хищений, совершенных высшими должностными лицами Министерства обороны РФ, например, заместителем начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковником Х. Арслановым, которому инкриминируется мошенничество на сумму в 6,7 миллиарда рублей [42], заместителем начальника Военной академии Генерального штаба генерал-лейтенантом С. Чварковым, который обвиняется в хищении 6 млн. руб. при реализации 400-миллионного госконтракта с коммерческой фирмой [43] и др.

Вместе с тем на деятельность указанного ведомства наложены существенные ограничения. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» (далее – УПК РФ) «*Предварительное следствие производится: ...*

2) следователями органов федеральной службы безопасности – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 189, 200.1 частью второй, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 215.4 частью второй пунктом "б", 217.1, 226.1, 229.1, 274.1, 275 - 281, 283, 283.1, 284, 322 частью третьей, 322.1 частью второй, 323 частью второй, 355, 359 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации» [44].

Применительно к деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации основными преступления, совершаемыми военнослужащими, относящимися к компетенции ФСБ России, являются ст. 275 УК РФ «Государственная измена», статья 276 УК РФ «Шпиоаж», статья 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны», статья 283.1 УК РФ «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну», статья 284 УК РФ «Утрата документов, содержащих государственную тайну».

Соответственно, сотрудники Военной контрразведки ФСБ РФ в первую очередь будут ориентироваться на выявление и документирование указанных преступлений. Иные преступления, как не относящиеся к их прямой компетенции, вряд ли вообще будут их интересовать, так как они не будут учитываться в их работе. Следовательно, работа, направленная на выявление

или тем более предотвращение целого ряда преступлений, получивших распространение в войсках, не будет проводится указанной службой.

По нашему мнению, основанному на собственном опыте и данных СМИ, наибольшее распространение в Вооруженных Силах РФ получило совершение следующих преступлений, не относящихся к компетенции ФСБ России:

10. Преступление против жизни и здоровья, в т.ч.:
 1. Статья 105 УК РФ «Убийство».
 2. Статья 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».
 3. Статья 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».
 4. Статья 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».
 5. Статья 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью».
 6. Статья 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».
 7. Статья 116 УК РФ «Побои».
 8. Статья 117 УК РФ «Истязание».
 9. Статья 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности».
 10. Статья 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».
11. Преступления против свободы, чести и достоинства личности, в т.ч.:
 1. Статья 127.2 УК РФ «Использование рабского труда».
 2. Статья 128 УК РФ «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях».
 3. Статья 128.1 УК РФ «Клевета».
12. Преступления против половой неприкосновенности и половой

свободы личности, в том числе:

1. Статья 131 УК РФ «Изнасилование».
 2. Статья 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».
 3. Статья 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера».
13. Преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в т.ч.:
1. Статья 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина».
 2. Статья 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни».
 3. Статья 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища».
 4. Статья 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации».
 5. Статья 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда».
14. Преступления против собственности, совершаемое как в отношении имущества Вооруженных Сил РФ, так и военнослужащих, в т.ч.:
1. Статья 158 УК РФ «Кража».
 2. Статья 159 УК РФ «Мошенничество».
 3. Статья 160 УК РФ «Присвоение или растрата».
 4. Статья 163 УК РФ «Вымогательство».
 5. Статья 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».
 6. Статья 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности».
15. Преступление против общественной безопасности, в т.ч.
1. Статья 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)».
 2. Статья 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении

строительных или иных работ».

3. Статья 218 УК РФ «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий».

4. Статья 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности».

5. Статья 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов».

6. Статья 222.1 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств».

7. Статья 224 УК РФ «Небрежное хранение огнестрельного оружия».

8. Статья 225 УК РФ «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

9. Статья 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

16. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

1. Статья 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

2. Статья 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил».

17. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в т.ч.:

1. Статья 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».
2. Статья 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств».
3. Статья 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».
4. Статья 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности».
5. Статья 290 УК РФ «Получение взятки».
6. Статья 291 УК РФ «Дача взятки».
7. Статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве».
8. Статья 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».
9. Статья 292 УК РФ «Служебный подлог».
10. Статья 293 УК РФ «Халатность».
18. Преступления против правосудия, в т.ч.:
 1. Статья 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности».
 2. Статья 304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».
 3. Статья 306 УК РФ «Заведомо ложный донос».
19. Преступления против порядка управления, в т.ч.:
 1. Статья 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа».
 2. Статья 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти».
 3. Статья 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти».
 4. Статья 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков».
20. Преступления против военной службы, предусмотренные главой 33 УК РФ.

При этом необходимо отметить, что в Вооруженных Силах Российской Федерации вообще отсутствует специализированная служба, деятельность которой направлена на предотвращения совершения указанных преступлений, создающих не только угрозу жизни и здоровью военнослужащих, но и прямо нарушающая их конституционные права и свободы.

Более того, указанные факты зачастую скрываются прямыми и непосредственными командирами по причине того, что в случае установления такого факта они сами понесут наказание.

Соответственно, к компетенции сотрудников службы собственной безопасности должно быть отнесено предупреждение, выявление и документирование указанных преступлений, а также оказание содействия следственным органом при их расследовании путем выполнения отдельных поручений.

Большинство из указанных преступных деяний могут содержать как признаки уголовно наказуемых деяний, так и административных правонарушений. Более того, за совершение военнослужащими административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) военнослужащие *«несут дисциплинарную ответственность»* [45]. Однако в самом КоАП РФ процедура привлечения к дисциплинарной ответственности не прописана, что приводит к коллизии законодательства, приводящей к существенному нарушению прав военнослужащих.

Так, например, курсанта КВВУ привлекли к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.2 КоАП РФ «Умышленное повреждение или срыв печати (пломбы)», установив его вину в совершении административного правонарушения не в рамках Кодекса об административных правонарушениях, как это требует часть 2 статьи 1.5 КоАП

РФ, согласно которой *«Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом...»*, а согласно Дисциплинарному уставу ВС РФ. Судья КГВС С.А. Белов, по всей видимости, из указанной ранее иной заинтересованности проигнорировал ходатайство заявителя, в котором он сослался на указанное нарушение, а также на то обстоятельство, что указанное нарушение было выявлено и задокументировано лицом, к чьей компетенции это, в соответствии с главами 23 и 28 КоАП РФ не относится (дело КГВС № 2а-203/2018).

Таким образом, указанная служба могла бы устранить названную коллизию законодательства, получив полномочия на установление вины военнослужащих за совершение административных правонарушений, по которым они несут дисциплинарную ответственность.

Большинство нарушений прав военнослужащих, к сожалению, допускается их командирами. Поэтому принятая в армии концепция о том, что права военнослужащих якобы защищают юристы воинских частей не более чем фикция в указанном контексте. В качестве примера необходимо привести действия юрисконсульта КВВУ В.С. Соколова, который лично отнес в Краснодарский гарнизонный военный суд, где зарегистрировал 7 заявлений, написанных практически под копирку, в которых отчисленный курсант обвинялся в клевете (дела №№ 1-50/2018, 1-52/2018 – 1-57/2018). Примечателен тот факт, что ни один из заявителей в суд так и не явился. Другой военнослужащий курсовой офицер КВВУ майор К.И. Розанов в Прикубанском районном суде города Краснодара в судебном заседании прямо заявил, что заявление в правоохранительные органы на его бывшего военнослужащего составил В.С. Соколов, в результате чего К.И. Розанов был признан нарушившим конституционные и гражданские права бывшего курсанта судами первой, апелляционной и кассационной инстанции, что явно

свидетельствует не только о профессиональных навыках названного юрисконсульта, но и его моральных качествах.

Соответственно, на наш взгляд, указанная служба могла бы взять на себя защиту прав военнослужащих от действий командиров, нарушающих их права, оставив полномочия по защите решений командиров за правовыми подразделениями.

С учетом указанных вопросов, относящихся к компетенции службы собственной безопасности, появляется возможность определить типовой состав территориальных подразделений собственной безопасности.

Необходимо отметить, что для эффективной работы по предупреждению, выявлению и документированию преступлений, сотрудники службы собственной безопасности должны иметь право на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, территориальные подразделения в соответствии с принятой организационной структурой должны осуществлять свои полномочия на уровне гарнизона.

Соответственно, перечень должностей гарнизонного отдела службы собственной безопасности должен включать:

1. Начальника отдела. С учетом последних тенденций желательно прикомандированного сотрудника Федеральной службы безопасности России, имеющего опыт оперативной работы и высшее юридическое образование.
2. Оперуполномоченного по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции, имеющего высшее юридическое или экономическое образование.
3. Оперуполномоченный по борьбе с общеуголовной преступностью, имеющий высшее юридическое образование.
4. Оперуполномоченный по борьбе с наркотиками, имеющий высшее юридическое образование.
5. Оперуполномоченный по физической защите военнослужащих и

проверке защиты охраны воинских частей, имеющий высшее юридическое образование.

6. Уполномоченный по документированию административных правонарушений, имеющий высшее юридическое образование.

7. Юрисконсульт по защите прав военнослужащих, имеющий высшее юридическое образование. На него же возложить обязанность ведения делопроизводства в отделе.

8. Эксперт в области проведения экономических и бухгалтерских экспертиз.

Численный состав сотрудников отдела может меняться в зависимости от численного состава военнослужащих гарнизона. Отдельные должности могут отсутствовать, например, эксперт в области проведения экономических и бухгалтерских экспертиз, если воинские части в гарнизоне не взаимодействуют с субъектами предпринимательской деятельности. В этом случае указанная должность может быть предусмотрена в военном округе для обслуживания нескольких гарнизонов.

На окружном уровне предлагается создать управления собственной безопасности, в состав которого включить следующие отделы:

1. Отдел по контролю за соблюдением Указов Президента РФ, Приказов Министра обороны РФ.

2. Отдел по контролю за деятельностью высших должностных лиц округа, а также руководителей воинских частей.

3. Отдел по выявлению каналов утечки сведений, составляющих государственную тайну, и нарушений приказов по защите государственной тайны.

4. Отдел по противодействию экономической преступности и коррупции в ВС РФ.

5. Отдел по противодействию общеуголовной преступности в ВС РФ.

6. Отдел по проведению экономических, бухгалтерских экспертиз и инвентаризаций.

В Федеральной службе собственной безопасности, по нашему мнению, целесообразно создать следующие основные управления:

1. Управление по контролю за деятельностью должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации, назначаемых на должность Президентом РФ.

2. Управление по контролю за соблюдением прав военнослужащих и членов их семей в Вооруженных Силах РФ.

3. Управление по обеспечению соблюдения законодательства РФ и подзаконных актов в сфере защиты государственной тайны.

4. Управление по борьбе с экономическими преступлениями и противодействием коррупции в Вооруженных Силах РФ.

5. Управление по борьбе с совершением преступлений, посягающих на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность сотрудников Вооруженных Сил РФ.

6. Управление по борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и радиоактивных материалов в Вооруженных Силах РФ.

7. Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ в Вооруженных Силах РФ.

8. Управление по противодействию совершения административных правонарушений в Вооруженных силах Российской Федерации.

9. Управление по противодействию совершения дисциплинарных проступков.

10. Отдел делопроизводства и режима.

11. Отдел материально-технического обеспечения.

Штат службы сформировать за счет сокращения штатных должностей в Вооруженных Силах, не укомплектованных в течении определенного времени в установленном порядке в воинских частях соответствующих регионов, либо за счет лиц, которые, формально числясь на должностях, не выполняют свои обязанности, получивших в войсках названия «подснежники».

Сотрудники службы собственной безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации являются военнослужащими, имеющими воинские звания. При этом, личный состав должен комплектоваться в основном за счет сотрудников, имеющих опыт оперативной работы, полученный на службе в Федеральной службе безопасности, Службе внешней разведки, Министерстве внутренних дел РФ и др.

Учитывая то обстоятельство, что система подготовки специалистов в Вооруженных Силах Российской Федерации фактически дискредитировала себя, присвоение воинских званий должно осуществляться в особом порядке. При назначении на должность в указанную службу лиц, не имеющих офицерских воинских званий, но имеющих специальное звание, либо если воинское звание меньше специального, им присваивается воинское звание в соответствии со специальным званием.

С целью противодействия коррупции в Службу собственной безопасности не целесообразно брать лиц, ранее проходивших службу по контракту в Вооруженных Силах РФ, за исключением Службы внешней разведки, а также родственников лиц, имеющих воинское звание от майора и выше. Кроме того, на наш взгляд, необходимо определить обязательную ротацию сотрудников по истечении пяти летнего срока службы в занимаемой должности

В перспективе, по нашему мнению, для обеспечения потребностей в кадрах целесообразно открыть специализированное высшее учебное заведение службы собственной безопасности.

Деятельность указанной службы должна быть основана на:

1. Оперативной работе, что позволит своевременно выявлять факты нарушения действующего уголовного законодательства РФ.
2. Рассмотрении заявлений и обращении военнослужащих, направленных в указанную службу.
3. Изучении материалов служебных проверок, а также рапортов военнослужащих, поданных командиру воинской части или другому

должностному лицу Министерства обороны РФ, копии которых незамедлительно при поступлении должны передаваться в службу собственной безопасности.

Проводя итог проведенному исследованию, отметим, что создание Службы собственной безопасности Вооруженных Сил РФ, непосредственно подчиненной Верховному главнокомандующему, обеспечит неукоснительный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации высшими офицерами Министерства обороны РФ, что существенно снизит угрозу участия их в попытках свержения государственного строя, предпосылки для которого постоянно создаются специальными службами иностранных государства, позволит существенно повысить эффективность борьбы и предупреждения преступлений общеуголовной направленности, в том числе против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических и психотропных веществ, экономической и коррупционной направленности, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, обеспечит соблюдение прав военнослужащих и членов их семей, в условиях, когда другие судебные, надзорные и исполнительные органы государственной власти в условиях круговой поруки, укрытия фактов и других негативных явление не могут обеспечить выполнение законов в отношении военнослужащих Вооруженных Сил РФ, а также обеспечит физическую защиту военнослужащих и гражданского персонала, что существенно повысит их удовлетворенность собственным положением и вызовет чувство благодарности к Верховному Главнокомандующему Российской Федерации.

Список литературы

1. Короленков А.В., Смыков Е.В. Из новейшей литературы о Гае Марии // Вестник древней истории. 2019. Т. 79. № 1. С. 161-176.

2. Держивицкий Е.В., Перов В.Ю., Положенцев А.М. *Ultimum Dilemma Брута или возможно ли моральное оправдание убийства Цезаря?* // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2020. Т. 14. № 2. С. 517-534.

3. Кантер А.П.Э. Французская революция 1789 года и октябрьская революция 1917 года: сходства и различия // В сборнике: *Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права. материалы международного студенческого юридического форума*. 2018. С. 122-123.

4. Сусоева О.О., Явнова И.И. Причины и характер Чилийской революции 1970 – 1973 гг. // *Академия педагогических идей Новация*. 2018. № 12. С. 239-243.

5. Кондраль А.А. Основные политические силы Египта и их отношения с президентом М. Мурси в 2012 – 2013 гг. // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2019. № 4. С. 72-81.

6. Ильин М.С. Деформация государственной и политической системы СССР после поражения ГКЧП осенью 1991 г. // В сборнике: *Молодая наука - 2018. сборник трудов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции*. Редакционная коллегия: С.А. Забелина ответственный редактор, С.Н. Буханцева, С.А. Гусев, А.В. Сасим, В.В. Никульцева, О.М. Стороженко. 2018. С. 39-41.

7. Дырина А. Беларусь после президентских выговоров 2020 г. // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 2020. № 58 (74). С. 8-11.

8. Левченков А.С., Гущин А.В. Отношение Украины со странами вышеградской группы в контексте Украинского кризиса 2014 – 2018 годов // *Новая и новейшая история*. 2019. № 6. С. 122-133.

9. Виноградова Н.В. ЦАР до и после военного переворота 2013 г. // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 1 (714). С. 47-52.

10. Шлюндт Н.Ю. Экономические санкции в условиях современного мирового порядка: военный переворот как санкционное событие // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 28-30.

11. Паничкин Ю.Н. Военный переворот 1977 года И. Зия-Уль-Хака в Пакистане и попытка исламизации страны // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2018. № 2 (59). С. 63-68.

12. Гриднев К.О. Защита прав и свобод военнослужащих Верховным Судом Российской Федерации // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CLXVIII международной научно-практической конференции. 2020. С. 153-160.

13. Локкин Р.М. К проблемам защиты прав военнослужащих и привлечения к уголовной ответственности в Вооружённых Силах РФ // Новый юридический вестник. 2020. № 6 (20). С. 65-66.

14. Шульгин Ф.И. Юрисдикционные формы защиты субъективных гражданских прав военнослужащих // В сборнике: Защита прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности военного и двойного назначения. Сборник статей научно-практической конференции. Под научной редакцией А.П. Соколова. 2020. С. 461-463.

15. Федотова Ю.Г. Проблемы, возникающие при защите прав и законных интересов военнослужащих в порядке административного судопроизводства и при проведении прокурорских проверок // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 22-27.

16. Туманов А.А., Капелько Т.В. Проблемы привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения: правовой аспект // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т39. С. 2886-2890.

17. Коррупция среди военных выросла на 11,3% за 2019 год [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/273013/> (дата обращения – 08.01.2021).

18. Замглавы Генштаба ВС РФ обвинили в хищении почти 6,7 млрд рублей [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/966642/2020-01-21/zamglavy-genshtaba-vs-rf-obvinili-v-khishchenii-pochti-67-mlrd-rublei> (дата обращения – 08.01.2021).

19. «Поступить иначе я не мог»: история солдата, которому грозит пожизненное за расстрел 10 сослуживцев [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/2020/10/25/69515735/> (дата обращения – 08.01.2021).

20. «Не давали спать»: срочника Шамсутдинова признали потерпевшим [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svetlyi-put.rbsmi.ru/articles/obshchestvo/Ne-davali-spat--srochnika-Shamsutdinova-priznali-poterpevshim-44631/> (дата обращения – 04.12.2020).

21. Шамсутдинов заявил, что не расстрелял бы сослуживцев, если бы не хотел спать [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chita.ru/news/153732/> (дата обращения – 04.12.2020).

22. Все знали про его приступы агрессии [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/11/10/soldier/> (дата обращения – 08.01.2021).

23. Мадатов О.Я. Системообразующие воспитание подчинённого личного состава в учебных заведениях МО РФ // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 211-215.

24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

25. Мадатов О.Я. Нарушение прав военнослужащих как причина их самоубийств и совершения ими преступлений // *Мировая наука*. 2020. № 12 (45)

26. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // *Собрание законодательства РФ*, 09.03.2015 г., № 10, ст. 1391.

27. Постановление Правительства РФ от 06.02.2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» (ред. от 10.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*, 15.02.2010 г., № 7, ст. 762.

28. Арпентьева М.Р. Собственная безопасность служб безопасности и коррупция в образовательных организациях // В сборнике: *Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Под редакцией Н.Ш. Валеевой. 2019. С. 13-22.

29. Гордин А.В., Пряхина А.Б. О повышении эффективности деятельности служб обеспечения собственной безопасности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2018. № 1 (19). С. 164-167.

30. Дьяченко Н.Н. Актуальные вопросы совершенствования статистической отчётности подразделений собственной безопасности, а также иных служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в сфере защиты от дискредитации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 4. С. 157-161.

31. Мадатов О.Я. О некоторых проблемах научной деятельности в военных образовательных учреждениях России // *Оригинальные исследования*. 2020. Т. 10. № 10. С. 76-111.

32. Положение об Управлении службы войск и безопасности военной службы Министерства обороны Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://structure.mil.ru/files/GC6BRSUC.doc> (дата обращения – 06.01.2020 г.)

33. Указ Президента РФ от 11.08.2003 N 960 Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.08.2003 г., № 33, ст. 3254.

34. Чеплухов Е.В., Гостев А.Н., Демченко М.В. Организация управления органов внутренних дел Российской Федерации: Социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85.

35. Положение о Главном управлении собственной безопасности МВД России [электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.пф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/%D0%B3%D1%83%D1%81%D0%B1/Polozhenie (дата обращения – 06.01.2020 г.)

36. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ О войсках национальной гвардии Российской Федерации (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, № 146, 06.07.2016 г.

37. Граненко Е.В. Особенности правового положения войск национальной гвардии в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 264-266.

38. Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 09.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007 г., № 47 (1 ч.), ст. 5749.

39. Заговор Штауффенберга против Гитлера [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rushist.com/index.php/toland-adolf-gitler/1266-zagovor-shtauffenberga-protiv-gitlera> (дата обращения – 08.01.2020 г.)

40. Сегодня в России столько же шпионов, сколько в июне 1941 года [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kub6.ru/news/segodnja_v_rossii_stolko_zhe_shpionov_skolko_v_ijune_1941_goda/2019-03-09-37434 (дата обращения – 08.01.2020 г.)

41. В России в 2020 году предотвратили более 40 терактов [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10197615> (дата обращения – 08.01.2020 г.)

42. Миллиардные хищения привели к генерал-полковнику Арсланову, который ответит за всех [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/миллиардные-хищения-привели-к-генерал-полковнику-арсланову-который-ответит-за-всех/> (дата обращения – 08.01.2020 г.)

43. Заместитель начальника Военной академии Генерального Штаба попал под уголовное дело [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bmpd.livejournal.com/3420946.html> (дата обращения – 08.01.2020 г.)

44. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

45. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Парламентская газета, № 2-5, 05.01.2002.

References

1. The Korolenko A.V., Smykov V. E. From the latest literature on Gaia Maria // Bulletin of Ancient History. 2019. Vol. 79. No. 1. pp. 161-176.

2. Derzhivitsky E. V., Perov V. Yu., Polozhentsev A.M. Ultimum Dilemma of Brutus or is it possible to morally justify the murder of Caesar? // Scholē. Philosophical antiquity and classical tradition. 2020. Vol. 14. No. 2. pp. 517-534.

3. Kanter A. P. E. The French Revolution of 1789 and the October Revolution of 1917: similarities and differences // In the collection: The impact of the revolutionary events of 1917 on the formation and development of the state and law. materials of the international student legal forum. 2018. P. 122-123.

4. Susoeva O. O., Yavnova I. I. Reasons and character of the Chilean Revolution of 1970-1973. 2018. No. 12. P. 239-243.

5. Kondral A. A. The main political forces of Egypt and their relations with President M. Morsi in 2012-2013 // Journal of the Belarusian State University. History. 2019. No. 4. S. 72-81.

6. Ilyin M. S. Deformation of the state and political system of the USSR after the defeat of the GKChP in the autumn of 1991 // In the collection: Molodaya nauka-2018. sbornik trudov V Vserossiyskoy studentskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Editorial Board: S. A. Zabelina Executive editor, S. N. Bukhantseva, S. A. Gusev, A.V. Sasim, V. V. Nikultseva, O. M. Storozhenko. 2018. S. 39-41.

7. Dirina A. Belarus after the presidential reprimands 2020 // European security: events, evaluations, forecasts. 2020. No. 58 (74). pp. 8-11.

8. Levchenkov A. S., Gushchin A.V. The relationship of Ukraine with the countries of the Visegrad Group in the context of the Ukrainian Crisis of 2014-2018. 2019. No. 6. P. 122-133.

9. Vinogradova N. V. TSAR before and after the military coup of 2013 // Asia and Africa today. 2017. No. 1 (714). pp. 47-52.

10. Economic sanctions in the conditions of the modern World Order: a military coup as a sanctioned event // Society: politics, Economics, Law. 2017. No. 4. pp. 28-30.

11. Panichkin Yu. N. The military coup of 1977 by I. Zia-Ul-Haq in Pakistan and the attempt to Islamize the country // Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin. 2018. No. 2 (59). pp. 63-68.

12. Gridnev K. O. Protection of the rights and freedoms of military personnel by the Supreme Court of the Russian Federation // In the collection: Young Researcher: Challenges and Prospects. Collection of articles based on the materials of the CLXVIII International Scientific and Practical Conference. 2020. S. 153-160.

13. Lokkin R. M. On the problems of protecting the rights of military personnel and bringing them to criminal responsibility in the Armed Forces of the Russian Federation // Novy juridicheskiy vestnik. 2020. No. 6 (20). pp. 65-66.

14. Shulgin F. I. Jurisdictional forms of protection of subjective civil rights

of military personnel // In the collection: Protection of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity of military and dual-use. Collection of articles of the scientific and practical conference. Under the scientific editorship of A. P. Sokolov. 2020. P. 461-463.

15. Fedotova Yu. G. Problems arising in the protection of the rights and legitimate interests of military personnel in the order of administrative proceedings and during prosecutor's checks. 2019. No. 6. P. 22-27.

16. Tumanov A. A., Kapelko T. V. Problems of attracting military personnel to disciplinary responsibility for corruption offenses: a legal aspect // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2017. no. T39. pp. 2886-2890.

17. Corruption among the military grew by 11.3% in 2019 [electronic resource]. Mode of access: <https://pasmi.ru/archive/273013/> (date accessed – 08.01.2021).

18. The Deputy Head of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation was accused of embezzlement of almost 6.7 billion rubles. Access mode: <https://iz.ru/966642/2020-01-21/zamglavy-genshtaba-vs-rf-obvinili-v-khishchenii-pochti-67-mlrd-rublei> (date of appeal-08.01.2021).

19. "I could not do otherwise": the story of a soldier who faces life for shooting 10 colleagues [electronic resource]. Mode of access: <https://161.ru/text/gorod/2020/10/25/69515735/> (date accessed – 08.01.2021).

20. "They were not allowed to sleep": conscript Shamsutdinov was recognized as a victim [electronic resource]. Access mode: <https://svetlyi-put.rbsmi.ru/articles/obshchestvo/Ne-davali-spat--srochnika-Shamsutdinova-priznali-poterpevshim-44631> / (date of appeal – 04.12.2020).

21. Shamsutdinov said that he would not have shot his colleagues if he did not want to sleep [electronic resource]. Access mode: <https://www.chita.ru/news/153732/> / (date of appeal – 04.12.2020).

22. Everyone knew about his attacks of aggression [electronic resource]. Mode of access: <https://lenta.ru/articles/2020/11/10/soldier/> (date accessed –

08.01.2021).

23. Madatov O. Ya. Strategic education of subordinate personnel in educational institutions MO of the Russian Federation // In the book: basic and applied research: current issues, achievements and innovations. collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Executive editor G. Y. Gulyaev. 2018. P. 211-215.

24. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 01.07.2020 N 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation, 01.07.2020, No. 31, art. 4398.

25. Madatov O. Ya. Violation of the rights of military personnel as a reason for their suicides and crimes committed by them // World Science. 2020. № 12 (45)

26. Code of Administrative Legal Proceedings of the Russian Federation No. 21-FZ of 08.03.2015 (as amended on 08.12.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.03.2015, No. 10, Article 1391.

27. The decree of the RF Government dated 06.02.2010, № 63 "On approval of the Instruction about the order of admission of officials and citizens of the Russian Federation to the state secret" (edition of 10.07.2020) // collected legislation of the Russian Federation, on 15.02.2010., No. 7, p. 762.

28. Arpentiev M. R. Private security security services and corruption in educational institutions // In the collection: Practice of anti-corruption: problems and achievements. Materials of the IX All-Russian Scientific and practical Conference with international participation. Edited by N. S. Valeeva. 2019. S. 13-22.

29. Gordin A.V., Pryakhina A. B. O povyshenii effektivnosti deyatel'nosti sluzhby obespecheniya svoego bezopasnosti [On improving the efficiency of the activities of self-security services]. 2018. No. 1 (19). pp. 164-167.

30. Dyachenko N. N. Topical issues of improving the statistical reporting of self-security units, as well as other services and divisions of internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of protection from discrediting // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. P. 157-161.

31. Madatov O. Ya. On some problems of scientific activity in military educational institutions of Russia // Original research. 2020. Vol. 10. No. 10. pp. 76-111.

32. Regulations on the Management of the Service of troops and security of the Military Service of the Ministry of Defense of the Russian Federation [electronic resource]. Access mode: <https://structure.mil.ru/files/GC6BRSUC.doc> (date of appeal – 06.01.2020)

33. Decree of the President of the Russian Federation of 11.08.2003 N 960 Questions of the Federal Security Service of the Russian Federation (ed. of 03.07.2018) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 18.08.2003, No. 33, Article 3254.

34. Cheplukhov E. V., Gostev A. N., Demchenko M. V. Organization of management of internal affairs bodies of the Russian Federation: A sociological aspect // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2020. No. 3 (60). pp. 75-85.

35. Regulations on the Main Department of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia [electronic resource]. Access mode: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/%D0%B3%D1%83%D1%81%D0%B1/Polozhenie (date of appeal – 06.01.2020)

36. Federal Law No. 226-FZ of 03.07.2016 On the Troops of the National Guard of the Russian Federation (ed. of 31.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 146, 06.07.2016.

37. Granenko E. V. Features of the legal status of the National Guard troops in the system of ensuring national security of the Russian Federation. 2020. No. 24 (314). pp. 264-266.

38. Decree of the President of the Russian Federation of 10.11.2007 No. 1495 "On approval of general military charters of the Armed Forces of the Russian Federation" (ed. of 09.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 19.11.2007, No. 47 (1 part), Article 5749.

39. The Stauffenberg Conspiracy against Hitler [electronic resource]. Mode of access: <http://rushist.com/index.php/toland-adolf-gitler/1266-zagovor-shtauffenberga-protiv-gitlera> (date accessed – 08.01.2020 G.)

40. Today in Russia there are as many spies as in June 1941 [electronic resource]. Access mode: https://www.ku66.ru/news/segodnja_v_rossii_stolko_zhe_shpionov_skolko_v_ijune_1941_goda/2019-03-09-37434 (date of appeal-08.01.2020)

41. In Russia in 2020, more than 40 terrorist attacks were prevented [electronic resource]. Mode of access: <https://tass.ru/obschestvo/10197615> (date accessed – 08.01.2020 G.)

42. Billion-dollar embezzlement led to Colonel-General Arslanov, who will answer for all [electronic resource]. Access mode: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/миллиардные-хищения-привели-к-генерал-полковнику-арсланову-который-will-answer-for-all/> (date of appeal – 08.01.2020)

43. Deputy Chief of the Military Academy of the General Staff came under a criminal case [electronic resource]. Mode of access: <https://bmpd.livejournal.com/3420946.html> (date accessed – 08.01.2020 G.)

44. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 (ed. of 08.12.2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 249, 22.12.2001.

45. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (ed. of 22.12.2020) // Parliamentary Newspaper, No. 2-5, 05.01.2002.